

Одурачили мальчишку

— Защита свидетелей... — пробормотал Брюс, погрузившись в раздумья, словно во сне.

— Да, если вы готовы отказаться от своих признаний по делу Вероники Вульф и указать на настоящего убийцу, вы можете обратиться в прокуратуру с просьбой о защите свидетелей. Только так вы сможете сохранить свою личную безопасность, — терпеливо убеждал Эйден.

— Но тогда я попаду в тюрьму!!! — задрожал Брюс.

Эйден внутренне усмехнулся: Брюс признал свою вину, сделав это небрежное замечание.

— Это важнее жизни? — серьёзно сказал Эйден и приблизился к лицу Брюса. — Вспомни того убийцу. Убийцу, который смог сбежать от меня. Как вы собираетесь пережить встречу с ним без профессионала, который защитит вас?

Брюс побледнел, и давление острого ножа на его горло снова вернулось.

Он уже на собственном опыте убедился, насколько силен был этот убийца. От него исходила ужасающая аура, он умел убирать и вынимать смертоносные острые клинки, как по волшебству, и обладал чудовищной силой, способной поднять одной рукой взрослого мужчину. Всё это не подделать дилетанту.

Именно поэтому он продолжал думать о возможности того, что его подставили, — такого профессионального убийцу нельзя найти случайно. Объяснение, что кто-то потратил немало усилий, наняв профессионального убийцу за большие деньги, чтобы убить его, было самым правдоподобным.

Однако факт остается фактом: его просто разыграл Эйден. Брюс не знал, что, будучи начальником тюрьмы, Эйден обладал талантами, которые можно использовать.

— Вы должны защитить меня, мистер Эйден! — он вдруг в волнении схватил Эйдена за руку. — Конечно, вы не станете смотреть, как меня убивают! Правда?

— Защитить? У меня обязательство защищать вас? — Эйден отреагировал так, словно услышал шутку. — У меня есть своя работа, я просто помогаю в повторном расследовании суда. Я не могу быть вашим телохранителем двадцать четыре часа в сутки, не так ли? Если нужна защита, обратись в прокуратуру, но у них должна быть причина защищать вас, верно? Никто не обеспечит защиту свидетеля, если вы сначала не дадите показания.

К этому моменту Брюс полностью попал в ловушку, ошибочно полагая, что его загнали в угол. Если он пойдет в прокуратуру и признает свою вину, это, несомненно, приведет его в тюрьму. Но если он этого не сделает, «убийца, нанятый Джалоном», убьёт его.

Далее достаточно лишь слегка подтолкнуть его.

— Почему он так действует! — Брюс упал на колени и запустил десять пальцев в волосы, шипя от отчаяния. — Он убил человека, а я сделал для него всё, что он хотел! Очевидно, во всем виноват он... так зачем же убивать меня сейчас?

Эйден опустил голову и посмотрел на него сверху вниз, не в силах сдержать легкое отвращение: — Не говорите так, будто вы жертва. С того самого дня, как решили предать Веронику, вы должны были рассчитывать и на такой исход. Вы думаете, что всё было бы хорошо, если бы Джалон не нанял убийцу? Подумайте, зачем ему убивать? Конечно же, потому что прокуратура следит за вами! Посмотрите на реальность, у вас уже давно нет возможности сбежать. Однако хорошо то, что у вас ещё есть выбор...

Брюс медленно поднял голову.

— Станьте государственным свидетелем, и я смогу помочь. Хотя прокуратура узнала о вас, вы возьмете на себя инициативу сотрудничать с нами с этого момента. Мы можем организовать процесс, в котором вы сами проявите инициативу и сдадитесь. Но чтобы подстраховаться, лучше ничего не говорить о том, что вас преследовал убийца. Просто скажите, что совесть заставила вас сдаться, и прокуратура смягчит вам приговор. — тон Эйдена стал немного мягче, он наклонился, чтобы погладить Брюса по плечу. — Тебя просто обманули, заставив пойти по неверному пути, прокуратура наверняка это поймет. Давай, предъяви обвинение настоящему убийце. Он разрушил твою жизнь, готов ли ты умереть необъяснимой смертью от его рук?

— Вы поможете мне, не так ли? Конечно, вы поможете мне, мистер Эйден?! — взмолился Брюс, прижимаясь к Эйдену.

Люди, оказавшиеся на грани, всегда будут пытаться ухватиться за любую соломинку, чтобы спасти свою жизнь. И в глазах Брюса сейчас Эйден — единственный человек, на которого он может положиться.

— Конечно. Давай сделаем так, сегодня вечером ты пойдешь со мной на работу. В моей тюрьме полная безопасность, — тепло улыбнулся Эйден. — Утром мы первым делом отправимся в прокуратуру, чтобы подать заявление о защите свидетеля, а потом я помогу с остальными процедурами, кроме допроса.

— Пожалуйста, сэр, теперь я могу положиться только на вас! — Брюс был так взволнован, что разрыдался.

Он даже представить себе не мог, что сбыл обманут Эйден. А ведь прокуратура ещё даже не получила прошение о повторном рассмотрении дела, не говоря уже о проверке.

Конечно, если он сам явится в прокуратуру, как сказал Эйден, то заявление, естественно, последует за ним. Если ключевой свидетель откажется от своих признаний, то заявление о

повторном рассмотрении дела будет принято.

Но Эйдену этого было мало, его цель – не только очистить имя Вероники, он также хотел отправить в тюрьму настоящего виновника, Джалона. Мужчина должен держать своё слово, раз сказал, что не отпустит этого ублюдка.

Эйден подавил желание громко расхохотаться и продолжил свое выступление. Он помог Брюсу подняться, сжал его плечо и сказал с искренним выражением лица: — Я, конечно, помогу, но чтобы добиться признания вины, нам лучше иметь как можно больше рычагов влияния.

— Что... это значит? — Брюс не успевал соображать.

— Нам лучше предоставить доказательства того, что Джалон подкупил тебя, например... золотые часы, которые он передал! — прошептал Эйден. — Если ты сможешь предоставить эти золотые часы, то показания станут ценными, и у нас появится возможность для переговоров.

Эти два события, пересмотр дела Вероники и обвинение Джалона в том, что он настоящий убийца, хотя и тесно связаны между собой, но независимы друг от друга с точки зрения процесса.

Повторное рассмотрение дела Вероники потребует от Брюса лишь отказаться от первоначальных показаний и улик.

Но для того, чтобы прокуратура могла выдвинуть ещё одно отдельное обвинение против Джалона Ройттена, им пришлось бы предоставить ещё одно вещественное доказательство для суда, чтобы свериться с новыми показаниями Брюса. Ведь Брюс уже уничтожил улики убийства Джалона своей собственной рукой.

Эти золотые карманные часы были бы идеальной уликой, и найти их проще простого.

— Но что мне делать, если он скажет, что я украл золотые часы?.. — беспокоился Брюс.

— Разве не подозрительно, что полицейский не возбудил дело по факту кражи такой ценной вещи? — Эйден жестом попросил его успокоиться.

— Но золотые часы уже были проданы...

— Кому ты продал их? Проследи по каналам и узнаешь, — продолжал Эйден.

— Это может быть сложнее... я продал их не в обычный магазин, — Брюс не решался посмотреть Эйдену в глаза.

— Ты продал их на черном рынке? — Эйден слегка нахмурился. — За сколько?

Не было ничего удивительного. На золотых часах была особая гравировка. Брюсу не хватило мужества сбежать в обычную лавку и продать украденное. Отследить, что попадает на черный рынок, будет сложнее, и неудивительно, что Джалон Ройттен не воспользовался своим авторитетом, чтобы вернуть золотые карманные часы.

Но Эйден, в теории, мог справиться с этой задачей.

— Три... тридцать пять фунтов... — прошептал Брюс.

— А кроме этого, Джалон дал тебе ещё денег?

— Он... дал мне ещё шестьдесят фунтов, в качестве платы за молчание, — ответил с некоторым опасением Брюс.

— Девяносто пять фунтов... то есть ты продал свою благотельницу за двухлетнее жалованье?
— Эйден взглянул на Брюса с притворной улыбкой.

— Мне... очень не хватает... денег, — сказал Брюс, пытаясь привести аргументы в свою пользу.

Но Эйден резко прервал его: — Не хватает денег, чтобы подцепить женщину?

Брюс молчал.

Эйден примерно перевёл, посчитав, что это была взятка примерно в сто тысяч юаней. Этот парень действительно осмелился рискнуть и совершить такой несправедливый для Вероники поступок за столь невысокую цену?

— Хорошо, сначала я отправлю тебя в Железную Розу, — Эйден опустил свой презрительный взгляд и сжал плечо Брюса. — Не волнуйся, по крайней мере сегодня, я тебя точно защищу.

Он как бы невзначай поднял голову, огляделся по сторонам и смутно разглядел фигуру убийцы на крыше неподалеку – Айвенша, уже успевшая трансформироваться обратно в свою первоначальную форму и переодеться, помахала ему рукой.

— Мистер Эйден? — Брюс недоуменно посмотрел на него, затем проследил за его взглядом.

Крыша была пуста.

— Всё в порядке, пойдем, — Эйден взял трость и, толкнув Брюса в плечо с «дружелюбным» выражением лица, направился на другую сторону дороги.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3523397>